

ISSN 0869-4362

**Русский
орнитологический
журнал**

**2012
XXI**

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
825
EXPRESS-ISSUE**

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Т о м Х Х I

Экспресс-выпуск • Express-issue

2012 № 825

СОДЕРЖАНИЕ

- 3125-3139 Роль комплекса защитных сооружений Санкт-Петербурга от наводнений в сохранении биоразнообразия и редких видов птиц Балтийского региона. Н . П . И О В Ч Е Н К О
- 3140-3143 Гнездование хохотуньи *Larus cachinnans* на Каменском и Чарском водохранилищах в Калбинском нагорье (Восточный Казахстан). Н . Н . Б Е Р Е З О В И К О В
- 3144-3147 Филин *Bubo bubo* в окрестностях озера Баскунчак. П . Н . А М О С О В
- 3147-3149 Первая поимка большой синицы *Parus major* с итальянским кольцом на Куршской косе. А . П . Ш А П О В А Л
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXI
Express-issue

2012 № 825

CONTENTS

-
- 3125-3139 The role of protective dykes of St. Petersburg
in the conservation of biodiversity and rare birds
of the Baltic region. N. P. IOVCHENKO
- 3140-3143 Nesting of the Caspian gull on Kamensk and
Chara reservoirs in Kalba Highlands (Eastern
Kazakhstan). N. N. BEREZOVIKOV
- 3144-3147 The eagle owl *Bubo bubo* near Lake Baskunchak.
P. N. AMOSOV
- 3147-3149 First capture of great tit *Parus major*
with an Italian ring on the Curonian Spit.
A. P. SHAPOVAL
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Роль комплекса защитных сооружений Санкт-Петербурга от наводнений в сохранении биоразнообразия и редких видов птиц Балтийского региона

Н.П.Иовченко

Наталья Петровна Иовченко. Кафедра зоологии позвоночных, биолого-почвенный факультет, Санкт-Петербургский университет, Университетская набережная, д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: natalia.iovchenko@gmail.com

Поступила в редакцию 6 декабря 2012

Создание комплекса защитных сооружений Санкт-Петербурга от наводнений (КЗС) радикально изменило экологическую ситуацию в Невской губе. При этом, влияние КЗС неоднозначно по многим параметрам; в частности, в отношении птиц существуют как отрицательные, так и положительные последствия его строительства. Цель данного сообщения – оценить современное состояние орнитофауны на самой дамбе и на прилегающих территориях, а также попытаться прогнозировать перспективы и дать предварительные рекомендации по рациональному использованию этого объекта для сохранения биоразнообразия и редких видов птиц Балтийского региона.

Строительство КЗС велось с перерывами с 1979 по 2011 год. Основные строительные работы были завершены в 2010 году, официальная церемония ввода в эксплуатацию произошла 12 августа. Одним из наиболее важных положительных последствий строительства КЗС стало увеличение площади мелководий вокруг него, что в значительной степени восстановило утраченные при дноуглубительных работах ценные в природоохранном отношении водно-болотные угодья. Развившиеся на мелководьях высокопродуктивные растительные сообщества сделали их чрезвычайно благоприятными для кормёжки и обитания большого числа видов водоплавающих и околоводных птиц. В результате мелководья у северного и западного берегов острова Котлин приобрели огромное значение как места массовых миграционных стоянок (Рымкевич и др. 2009) и гнездования птиц этих экологических групп, в том числе и редких видов (Иовченко, 2008а).

Наибольший интерес в настоящее время представляет роль самого КЗС в качестве места гнездования птиц, особенно редких видов. Птицы начали использовать дамбу для гнездования ещё в процессе строительства. В частности, в 1990 году на песчано-гравийных насыпях у северного основания дамбы западнее посёлка Лисий Нос была обнаружена колония малой крачки *Sterna albifrons*, включавшая приблизительно

30 пар, в которой гнездилась также пара галстучников *Charadrius hiaticula* (Козов, 1993). В 2003 году, когда строительство южного участка было приостановлено, в районе Бронки на большой по площади песчаной насыпи (шириной 70–100 м), укрепленной с западной стороны гранитными глыбами, было обнаружено крупное поселение ржанкообразных. Кроме обычных видов, оно включало колонию полярной крачки *Sterna paradisaea*, насчитывавшую сотни пар, и колонию малой крачки, состоявшую из десятков гнезд (Рычкова 2006). Размножались здесь и другие редкие виды: 2 пары мородунки *Xenus cinereus* (Рычкова 2003) и не менее 5 пар галстучника. Под прикрытием колоний, среди зарастающих каменных отсыпок в массе гнездилась хохлатая чернеть *Aythya fuligula*, здесь впервые на территории Санкт-Петербурга обнаружены гнезда длинноносого крохалея *Mergus serrator* и тогда ещё очень редкой в регионе серой утки *Anas strepera*. Размножение полярной крачки в городе ранее не отмечалось. Для мородунки это была вторая находка гнездящихся птиц в современных границах Санкт-Петербурга. Первый факт размножения был установлен на Лахтинской низменности в 1969 году (Мальчевский, Пукинский 1983). В последующие годы гнездование полярной крачки, галстучника и мородунки в пределах города не регистрировалось. Две-три пары малой крачки размножались в угольной гавани в 2008 году (Иовченко 2008б).

Полярная крачка, галстучник и мородунка включены в Красные книги разного ранга: Красную книгу природы Санкт-Петербурга (2004) и Распоряжение... (2011) и/или Красную книгу природы Ленинградской области (2002). Малая крачка внесена и в Красную книгу Российской Федерации (2001) (см. таблицу). При оценке состояния редких видов в Невской губе в 2008 году отмечалось, что данные виды наиболее уязвимы из-за ограниченных площадей их естественных биотопов (песчаных и галечных пляжей) и огромной рекреационной нагрузки, которая практически исключает возможность успешного гнездования этих птиц в таких местах. Уже тогда высказывалось мнение, что благополучие их гнездящихся популяций в Санкт-Петербурге во многом зависит от того, смогут ли они адаптироваться к существованию на КЗС после завершения строительства и начала движения транспорта (Иовченко 2008б).

В 2012 году при обследовании дамб КЗС на южном и северном участках (Д-2 и Д-7, соответственно) были обнаружены две крупных колонии из нескольких видов ржанкообразных. Обе были основаны рано прилетающими озёрными чайками *Larus ridibundus*. Гнездование озёрных чаек на дамбе в этом году, вероятно, было обусловлено благоприятными условиями, сформировавшимися на этих участках к моменту их прилёта. В результате сильных штормов и значительного

подъёма уровня воды осенью 2011 года, в том числе 28 ноября, когда произошло первое использование КЗС Санкт-Петербурга для предотвращения сгонно-нагонных явлений в Невской губе, на дамбу было выброшено большое количество фрагментов стеблей тростника, который часто используется чайками для строительства гнёзд. В результате этих штормов и отчасти весеннего движения обломков льда, тростники и рогоз были полностью срезаны, сильно разрежены основания их куртин, смыты скопления растительных остатков, так что практически не осталось мест, подходящих для надёжного устройства гнёзд в акватории. Этот же дефицит мест для гнездования возник и у уток. При общей привлекательности КЗС для гнездования, именно обилие строительного материала непосредственно на дамбе послужило прямым стимулом для обоснования здесь колонии озёрной чайки: все их гнёзда были сделаны из этого материала. Колонии чаек привлекли на гнездование уток, а по мере прилёта и других ржанкообразных, в том числе и очень редкие виды.

Охранный статус редких видов, обнаруженных на гнездовании на дамбах комплекса защитных сооружений Санкт-Петербурга от наводнений, в Красных книгах разного ранга

Вид	Категории вида в Красных книгах				
	ККПСПб 2004	ККСПб 2011	ККПЛО 2002	ККБР 1993	ККРФ 2001
<i>Anas strepera</i>	3 (VU)	—	—	2	—
<i>Mergus serrator</i>	—	—	—	3	—
<i>Charadrius hiaticula</i>	3 (VU)	+	3 (VU)	1	—
<i>Tringa totanus</i>	3 (VU)	+	—	3	—
<i>Xenus cinereus</i>	3 (VU)	+	—	—	—
<i>Sterna paradisaea</i>	3 (NT)	—	3 (VU)	2	—
<i>Sterna albifrons</i>	3 (VU)	+	2(EN)	2	2

Обозначения: Красная книга природы Санкт-Петербурга (**ККПСПб**): 3 (VU) – уязвимый вид; 3 (NT) – потенциально уязвимый вид. Красная книга природы Ленинградской области (**ККПЛО**): 2 (EN) – исчезающий вид; 3 (VU) – уязвимый вид; 3 (NT) – потенциально уязвимый вид. Красная книга Балтийского региона (**ККБР**) (Red Data Book..., 1993): 1 – вид, находящийся под угрозой исчезновения; 2 – уязвимый; 3 – редкий. Красная книга Российской Федерации (**ККРФ**): 2 – вид, сокращающийся в численности. **ККСПб** – Красная книга Санкт-Петербурга, см. Распоряжение... 2011 в списке литературы.

Обе гнездовые колонии располагались на западном берегу, обращенном в сторону залива. На северном участке (рис. 1) гнёзда озёрной чайки размещались в основном на крупнообломочном волноотбойном бордюре, лишь частично заходя на прилегающую к его основанию узкую полосу первого яруса (рис. 2). Здесь же и на некотором удалении от волноотбойного бордюра в сторону акватории сформировалось поселение малой чайки *Larus minutus* (рис. 3).

Рис. 1. Часть территории колонии ржанкообразных на дамбе (Д-7) КЗС. Ярусная структура сооружения с разным качеством строительного материала, распределением растительности и другими особенностями, привлекательными для разных видов птиц. 15 июня 2012. Фото автора.

Рис. 2. Вид на поселения озёрной *Larus ridibundus* и малой *Larus minutus* чаек на первом ярусе и волноотбойном бордюре дамбы (Д-7) КЗС. 10 июня 2012. Фото автора.

Рис. 3. Гнездо малой чайки *Larus minutus*, расположенное среди каменных глыб в основании волноотбойного бордюра первого яруса дамбы. 10 июня 2012. Фото автора.

Рис. 4. Полярные крачки *Sterna paradisaea* у гнезда на участке второго яруса дамбы, засыпанном крупным гранитным щебнем. 15 июня 2012. Фото автора.

Узкая полоса второго яруса волноотбойного бордюра шириной 1-2 м, примыкающая к верхнему краю бордюра и практически полностью покрытая довольно толстым слоем из мелких фрагментов тростниковых

стеблей, использовалась для гнездования в основном речной крачкой *Sterna hirundo*. Полярная и малая крачки, галстучник, мородунка и травник *Tringa totanus* занимали второй ярус, засыпанный гранитным щебнем разного размера (рис. 4-17).

Структура южной колонии этих птиц была аналогичной, за исключением незначительных отличий, обусловленных особенностями устройства дамбы на этом участке.

Рис. 5. Один из типов месторасположения гнезда полярной крачки *Sterna paradisaea* на фрагменте, засыпанном гранитной крошкой, на крупнощебнистом участке дамбы. 10 июня 2012. Фото автора.

Рис. 6. Один из наиболее типичных вариантов расположения гнезда полярной крачки *Sterna paradisaea*, устроенного на небольшом открытом пятне среди крупнощебнистой засыпки дамбы. 15 июня 2012. Фото автора.

Ярусная структура дамбы с разным строительным материалом (см. рис. 1–17) создает идеальные условия для разграничения поселений озёрных чаек и других видов, что существенно увеличивает успешность размножения последних, поскольку в противном случае их птенцы часто становятся жертвами агрессии, когда оказываются вблизи гнёзд чаек.

Рис. 7. Малые крачки *Sterna albifrons*, насиживающие кладки в гнёздах, устроенных на зарастающем песчано-мелкощебнистом участке дамбы. 27 мая 2012. Фото автора.

Среди редких видов, гнездившихся на дамбе рядом с чайками, полярная крачка образовывала самые крупные поселения численностью около 120 пар на северном участке и порядка 250 пар – на южном (рис. 4-6). Что касается более редких видов, в северной и южной колониях было зарегистрировано соответственно: не менее 37 и 14 пар малой крачки (рис. 7-10), 3 и 1 пара мородунки (рис. 11-13), 8 и 5 пар галстучника (рис. 14-16), 3 и 7 пар травника (рис. 17). Из этих видов только травник относительно обычен и регулярно гнездится в границах города, он включён в Красную книгу Санкт-Петербурга в категории «уязвимый вид» и Распоряжение... (2011). Малая крачка, галстучник и мородунка обитают здесь вблизи границ ареала и крайне редки на гнездовании на территории Ленинградской области. В литературе приводится лишь один факт гнездования двух пар мородунки в Южном Приладожье (Кондратьев, Высоцкий 1999). Среди всех находок галстучника на гнездовании в Ленинградской области на КЗС отмечено самое большое количество птиц, гнездящихся в одном месте. Ранее везде находили только отдельные пары (Мальчевский, Пукинский 1983; Храбрый 1984; Коузов 1993; Высоцкий, Кондратьев 1999; Коузов,

Кравчук 2010а). Для малой крачки во всех ранее известных случаях в одном месте гнезилось лишь несколько пар (Носков и др. 1981; Храбрый 1984; Бубличенко 2000; Иовченко и др. 2004; Коузов, Кравчук 2010б). Таким образом, для этих видов на КЗС зарегистрирована максимальная в регионе численность гнездящихся птиц.

Рис. 8. Один из типов месторасположения гнезда малой крачки *Sterna albifrons* на замшелом песчано-щебнистом участке дамбы. 10 июня 2012. Фото автора.

Рис. 9. Типичное месторасположение гнезда малой крачки *Sterna albifrons* на песчано-мелкощебнистых участках дамбы. 21 июня 2012. Фото автора.

Рис. 10. Затаившийся на валуне птенец малой крачки *Sterna albifrons*.
21 июня 2012. Фото автора.

Расположение колоний на дамбе исключительно благоприятно для чаек и крачек, поскольку места кормёжки этих видов располагаются в непосредственной близости от гнёзд – в прилегающей акватории. В то же время среди уток только выводки длинноносого крохалея могут держаться вблизи мест гнездования. Для хохлатой чернети и серой утки естественными местами выращивания выводков являются мелководья с хорошо развитой растительностью, где они находят благоприятные кормовые и защитные условия. Поэтому гнездящиеся в колониях чайковых утки после вылупления утят уводят их в плавни, на северном участке – в расположенные между последним водопропускным сооружением и дорогой, ведущей к Северному форту. Эти плавни отличаются большим разнообразием растительных сообществ, их фрагментированной структурой, наличием значительного количества «открытых» участков среди сообществ надводных макрофитов и обилием погружённых и полупогружённых растений. Кроме того, примерно с середины июня в результате сезонного развития растительности они становятся труднопроходимыми для лодок, что значительно уменьшает фактор беспокойства. Поэтому сохранение плавней у южной оконечности дамбы в районе Бронки, а на северном участке – у западного побережья острова Котлин необходимо для сохранения исключительно благоприятных условий выращивания выводков водоплавающих птиц, устраивающих гнёзда на самой дамбе.

Рис. 11. Мородунка *Xenus cinereus*, беспокоящаяся у гнезда. 10 июня 2012. Фото автора.

Рис. 12. Гнездо мородунки *Xenus cinereus* с последним яйцом перед вылуплением. 10 июня 2012. Фото автора.

При проведении исследований были выявлены два основных негативных фактора, влияющих на успешность гнездования птиц: 1) зарастание дамбы и скашивание растительности; 2) фактор беспокойства. С одной стороны зарастание мест гнездования неблагоприятно ска-

зывается на привлекательности их для гнездования галстучника, малой и полярной крачек, которые, особенно малая крачка, предпочитают открытые участки с редкой растительностью. С другой стороны, как показали наши исследования, утки явно испытывают дефицит мест для устройства гнезд под защитой растений. Это особенно заметно в начальный период сезона размножения, когда растительность ещё плохо развита, что приводит к явлению массовой откладки яиц в чужие гнезда. В это время отмечается очень высокий процент гнезд с кладками, отложенными двумя или более самками, как моновидовыми, так и смешанными (в разных сочетаниях двух или даже трех видов – хохлатой чернети, серой утки и длинноносого крохалея). С сезонным развитием растительности это явление наблюдается реже. Таким образом, регулирование зарастания (пространственного распределения и проективного покрытия растительности) является важным мероприятием для сохранения мест гнездования разных видов.

Рис. 13. Птенец мородунки *Xenus cinereus*. 15 июня 2012. Фото автора.

Правила содержания дамбы также предусматривают предохранение от зарастания, в том числе и в целях пожарной безопасности. Кажется бы, интересы сохранения местообитаний редких видов и правила эксплуатации дамбы частично совпадают. Однако проблема обостряется тем, что она решается методом скашивания, причём проводятся эти работы именно в период гнездования птиц. В 2012 году на южном участке они велись в середине июня, в самый разгар размножения и, безусловно, нанесли огромный ущерб. На северном участке они были начаты 6 июля. На следующий день удалось в ходе личных переговоров найти понимание со стороны администрации организации, осуществлявшей эти работы, и договориться об их временном прекращении и перенесении на более поздние сроки.

Рис. 14. Типичное месторасположение гнезда галстучника *Charadrius hiaticula* на мелкощебнистом фрагменте под прикрытием кустиков ивы на участке дамбы, засыпанном крупным щебнем. 15 июня 2012. Фото автора.

Рис. 15. Вылупление птенцов в гнезде галстучника *Charadrius hiaticula*, устроенном на мелкощебнистом фрагменте под прикрытием куста иван-чая на участке дамбы, засыпанном крупным щебнем. 15 июня 2012. Фото автора.

Рис. 16. Галстучник *Charadrius hiaticula*, беспокоящийся у гнезда, расположенного на замшелом, зарастающем песчано-мелкощебнистом участке дамбы. 10 июня 2012. Фото автора.

Рис. 17. Травник *Tringa totanus*, беспокоящийся у выводка, и малая крачка *Sterna albifrons*, насиживающая кладку. 15 июня 2012. Фото автора.

Другим отрицательным эффектом сенокосения является то, что это мероприятие, особенно в период активной вегетации, как раз способствует развитию новых побегов и ускорению формирования густой

растительности. Поэтому следует найти компромиссное решение путём разработки других методов борьбы с зарастанием, по крайней мере, на данных территориях.

К счастью, на участки, где располагаются обе колонии, нет возможности въезда автомашин. На северном участке территория колонии редко посещается людьми, однако с внутренней стороны дамбы расположена зона максимальной рекреационной нагрузки, и есть опасность, что фактор беспокойства будет возрастать. На южном участке регулярно присутствуют рыбаки, которые проходят к воде непосредственно через колонию, причём в основном по той её части, где гнездятся редкие виды, и, несомненно, наносят большой ущерб. Поэтому необходимо ввести запрет на их посещение и установить на дамбе в пределах буферной зоны колоний аншлаги, информирующие о запрете прохода на территорию в период размножения птиц с 15 апреля по 20 июля. Эти вопросы могут быть решены совместными усилиями учёных, Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Правительства Санкт-Петербурга, администрации Кронштадского района, а также дирекции и экологической службы КЗС, с привлечением местной общественности и других заинтересованных лиц. Законодательные и нормативные правовые акты по охране редких и исчезающих животных, в частности Красная книга... (2001) и Распоряжение... (2011), а также уже имеющийся опыт их применения позволяют это сделать (Iovchenko 2012).

Ярусное устройство дамбы создает не только оптимальные условия для многовидовой колонии, но и идеальные условия для наблюдения за птицами, без причинения им беспокойства, с верхнего придорожного яруса, на значительном удалении от северных и южных границ колоний. Эту особенность можно использовать для проведения организованных экскурсий с целями экологического просвещения. В условиях мегаполиса, где возможность размножения на естественных песчано-галечных пляжах практически исключена в силу запредельных рекреационных нагрузок, дамбы КЗС могли бы стать резерватом гнездования не только широко распространённых птиц, но и редких стено-топных видов. При условии запрета посещения колоний, птицы и люди способны благополучно существовать по разным сторонам дамбы, разделенные только Кронштадским шоссе, даже при наличии высокого уровня рекреации на ее внутренней стороне.

Литература

- Бубличенко Ю.Н. 2000. К орнитофауне южного побережья Финского залива // *Рус. орнитол. журн.* 9 (107): 6-20.
- Высоцкий В.Г., Кондратьев А.В. 1999. О гнездовании галстучника *Charadrius hiaticula* в Южном Приладожье // *Рус. орнитол. журн.* 8 (86): 15-16.

- Иовченко Н.П. 2008а. Система ООПТ Санкт-Петербурга и её роль в сохранении редких видов птиц в условиях интенсивно развивающегося мегаполиса // *Рус. орнитол. журн.* **17** (449): 1657-1670.
- Иовченко Н.П. 2008б. Редкие виды водоплавающих и околоводных птиц в Невской губе Финского залива // *Изучение миграций птиц и миграционных стоянок*. СПб.: 61-63.
- Иовченко Н.П., Гагинская А.Р., Носков Г.А., Резвый С.П. 2004. Результаты орнитологического обследования островов Финского залива в 1994–1995 годах // *Птицы и млекопитающие Северо-Запада России*. СПб.: 100-120.
- Кондратьев А.В., Высоцкий В.Г. 1999. О гнездовании мородунки *Xenus cinereus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **8** (85): 30-31.
- Коузов С.А. 1993. Водоплавающие и околоводные птицы северного побережья Невской губы // *Тр. Зоол. ин-та РАН* **252**: 60-83.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2010. О гнездовании галстучника *Charadrius hiaticula* на Кургальском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* **19** (613): 2075-2078.
- Коузов С.А., Кравчук А.В. 2010. Малая крачка *Sterna albifrons* на Кургальском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* **19** (618): 2213-2222.
- Красная книга Российской Федерации (животные)*. 2001. М.: 1-864.
- Красная книга природы Ленинградской области: Животные*. 2002. СПб.: 1-480.
- Красная книга природы Санкт-Петербурга*. 2004. СПб.: 1-416.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.
- Носков Г.А., Зимин В.Б., Резвый С.П., Рымкевич Т.А., Лапшин Н.В., Головань В.И. 1981. Птицы Ладожского орнитологического стационара и его окрестностей // *Экология птиц Приладожья*. Л.: 3-86.
- Распоряжение Комитета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Правительства Санкт-Петербурга «Об утверждении Перечня объектов животного и растительного мира, занесённых в Красную книгу Санкт-Петербурга»*, 20.12.2011, № 171-р.
- Рымкевич Т.А., Рычкова А.Л., Антипин М.А., Коткин А.С. 2009. Весенние миграционные стоянки птиц в Невской губе // *Изучение динамики популяций мигрирующих птиц и тенденций их изменений на Северо-Западе России*. СПб., **6**: 6-26.
- Рычкова А.Л. 2003. Гнездование мородунки *Xenus cinereus* на южном побережье Невской губы // *Рус. орнитол. журн.* **12** (247): 1437-1438.
- Рычкова А. Л. 2006. К вопросу о формировании состава орнитофауны защитных сооружений Санкт-Петербурга (Финский залив) // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 458-460.
- Храбрый В.М. 1984. Птицы Берёзовых островов // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **123**: 116-146.
- Iovchenko N.P. 2012. The Red Data Book of St. Petersburg as a Tool for Rare Bird Conservation under Conditions of the Intensively Developing Megalopolis // *3rd Europ. Congr. Conserv. Biol.: Abstr.* Glasgow: <http://eccb2012.org>.
- Red Data Book of the Baltic Region. Part 1. List of threatened vascular plants and vertebrates*. 1993. Riga; Uppsala: 1-195.

Гнездование хохотуньи *Larus cachinnans* на Каменском и Чарском водохранилищах в Калбинском нагорье (Восточный Казахстан)

Н.Н.Березовиков

Николай Николаевич Березовиков. Лаборатория орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан.
E-mail: berezovikov_n@mail.ru

Поступила в редакцию 3 декабря 2012

На озёрах Калбинского нагорья, расположенного в левобережной части Иртыша между Усть-Каменогорском и Семипалатинском, в первой половине XX столетия хохотунья *Larus cachinnans* (Pallas, 1811) не гнездилась (Селевин 1928; Долгушин 1962). Показательно, что И.А.Долгушин и М.А.Кузьмина в июне-июле 1961 года, обследовав калбинские озера, вообще не встретили на них ни одной хохотуньи. Исключительно редкими были и случаи её залётов. Так, 27 июня 1954 трёх чаек впервые встретили на озере Айыр в группе Монастырских озёр, а на боровом озере Шыбындыкуль первые случаи их появления отмечены только в июле 1979 и 1980 годов (Егоров, Самусев, Березовиков 2001), хотя этот водоём посещался орнитологами с 1959 года. В конце июля 1987 года хохотуньи наблюдали также в северной части Калбы в нижнем течении реки Чар и на степных озёрах между горами Дельбегетей и Семейтау (Березовиков, Ковшарь 1991).

Большинство встреч хохотуньи в эти годы, в том числе и в летнее время, регистрировалось по Иртышу между Усть-Каменогорском и Семипалатинском, однако находок гнёзд и птенцов известно не было (Березовиков 1991; Березовиков, Самусев, Хроков 2000; Березовиков, Егоров 2007). С 1990-х годов и особенно в первом десятилетии нового века заметно участились их встречи по Иртышу и на внутренних водоёмах Калбы, особенно на водохранилищах, созданных в 1970-1980-х годах на некоторых реках. Зарыбление этих водоёмов и постепенное зарастание их берегов тростниками и рогозом, создали благоприятные условия для гнездования чаек и других водно-болотных птиц, поэтому есть все основания утверждать, что заселение хохотуньей калбинских водоёмов явление недавнее, происходившее в течение 20 последних лет. Вместе с тем естественные озёра, такие как Сибинские, Дубыгалинские, Монастырские, Шыбындыкуль, превратившиеся в многолюдные рекреационные зоны, постепенно утратили или уже утрачивают значение в качестве мест гнездования водоплавающих и околоводных птиц. Хохотунья, будучи эврибионтным видом, одна из немногих око-

ловодных птиц, которая успешно адаптируется к рекреационным нагрузкам, приспособившись к обитанию на таких водоёмах и используя в качестве кормов не только живую, но и снулую рыбу в местах сетевого лова, а также остатки пищи на пляжах и туристических стоянках. При дефиците кормов она способна вылетать в прилежащую степь и охотиться на молодняк сусликов и мышевидных грызунов. Одним из таких водоёмов является большое озеро Айыр в группе Монастырских (49°45′ с.ш., 82°02′ в.д.), расположенное у подножия живописных гранитных гор Монастыри в центральной части Калбинского нагорья. Несмотря на то, что значительная часть его побережья застроена домами отдыха, а остальной берег используется в качестве пляжей многочисленными горожанами, постоянно приезжающих сюда на отдых и рыбалку, хохотуний в последние годы можно регулярно наблюдать на этом озере с весны до осени, а отдельные пары, вероятно, здесь гнездятся. Так, при посещении озера Айыр 1 июня 2006 на нём держались две неполовозрелых чайки, а 16 июля 2011 здесь наблюдалась пара взрослых птиц (рис. 1). На небольшом озере Сулусор (49°29′ с.ш., 81°48′ в.д.), расположенном в холмисто-увалистой местности вдоль трассы Калбатау (Георгиевка) – Усть-Каменогорск 12 июня 2006 держалась территориальная пара хохотуний, явно загнездившаяся здесь (Березовиков и др. 2006).

Рис. 1. Взрослая хохотунья *Larus cachinnans* на озере Айыр в Калбинском нагорье. 16 июля 2011. Фото А.Ларионова.

Рис. 2. Выводок хохотуны *Larus cachinnans* на Каменском водохранилище. Калбинское нагорье. 24 июля 2011. Фото М.Захаровой.

Рис. 3. Взрослая и молодая хохотуны *Larus cachinnans* на Каменском водохранилище. Калбинское нагорье. 24 июля 2011. Фото М.Захаровой.

Севернее Монастырских озёр в углубленном русле речки Дресвянки (левый приток Иртыша) среди холмисто-увалистой степи находится небольшое Каменское водохранилище. Располагается оно у села Канайка, в 70 км западнее Усть-Каменогорска. Берега его пологие, поросшие тростником, рогозом и группами тальников. В мелководных заливах имеются заросли погруженной растительности. Водоём создан как резервуар для накопления питьевой и технической воды для жителей Уланского района, но вместе с тем он служит излюбленным местом отдыха и любительского рыболовства местного населения. При

посещении 23 июля 2011 в одном из заливов отмечен лётный молодой, опекаемый и докармливаемый двумя взрослыми хохотуньями (рис. 2, 3). Выводок наблюдался здесь и на следующее утро, что позволяет считать, что эти птицы размножились именно на этом водоёме.

Другим местом гнездования хохотуньи является Чарское водохранилище (49°14' с.ш., 81°49' в.д.) на юго-западной окраине Калбинского нагорья. Впервые эти чайки встречены здесь 17-18 сентября и 25-26 мая 1980 и на основании этих встреч было высказано предположение о единичном гнездовании (Егоров, Самусев, Березовиков 2001). При посещениях водохранилища 20 июня 2004 здесь держалась одна пара, а 7-8 августа 2012 – скопление из 44 взрослых и молодых особей.

Таким образом, можно констатировать, что хохотунья в конце XX – начале XXI столетий успешно освоила и заселила водоёмы Калбинского нагорья, пополнив список гнездящихся здесь птиц.

Литература

- Березовиков Н.Н. (1991) 2004. К фауне и экологии чаек долины Иртыша (Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **13** (250): 55-60.
- Березовиков Н.Н., Егоров В.А. 2007. К орнитофауне окрестностей Усть-Каменогорска // *Рус. орнитол. журн.* **16** (363): 791-797.
- Березовиков Н.Н., Ковшарь А.Ф. (1991) 2011. О птицах Семипалатинского Прииртышья // *Рус. орнитол. журн.* **20** (715): 2549-2555.
- Березовиков Н.Н., Самусев И.Ф., Хроков В.В. 2000. Материалы к орнитофауне поймы Иртыша и предгорий Алтая. Часть 1. Podicipitiformes, Pelecaniformes, Ciconiiformes, Anseriformes, Gruiformes, Charadriiformes, Galliformes, Pterocletiformes // *Рус. орнитол. журн.* **9** (92): 3-22.
- Березовиков Н.Н., Смелянский И.Э., Барашкова А.Н., Томиленко А.А. 2006. Орнитологические наблюдения в Калбе в 2006 г. // *Каз. орнитол. бюл.* 2006: 91-102.
- Долгушин И.А. 1962. Отряд чайки – Lariformes // *Птицы Казахстана.* Алма-Ата, **2**: 246-327.
- Егоров В.А., Самусев И.Ф., Березовиков Н.Н. 2001. Околоводные птицы Калбинского нагорья (Восточный Казахстан) // *Рус. орнитол. журн.* **10** (165): 935-951.
- Селевин В.А. 1928. К орнитофауне гор Кок-Тау в Калбинском Алтае // *Тр. Семипалатинск. окружного музея* **2**: 57-60.

Филин *Vubo vubo* в окрестностях озера Баскунчак

П.Н.Амосов

Павел Николаевич Амосов. Государственный природный заповедник «Богдинско-Баскунчакский», г. Ахтубинск, Астраханская обл., 416502, Россия, м/р-н Мелиораторов, д. 19;
E-mail: pavel-amosov@yandex.ru

Поступила в редакцию 3 декабря 2012

Материал собран в 2001-2012 годах (за 2001-2007 использованы данные из научных архивов Богдинско-Баскунчакского заповедника).

Район озера Баскунчак представляет собой слабовсхолмлённую равнину со значительным овражно-балочным расчленением. Поверхность озера Баскунчак находится на абсолютной отметке -20...-21 м, самая высокая точка окрестностей – гора Большое Богдо (+149.6 м). Выделяются солянокупольные поднятия Куба-Тау (+36.6 м) и Вак-Тау (+20.6 м). На отмеченных поднятиях, а также у отдельных балок (Суриковская, Ак-Джар (Белая) и др.) склоны сложены песчаником, глиной или карбонатными породами (Ак-Джар), обнажены и имеют многочисленные выемки, пустоты, расщелины и карнизы. Кроме того, территория подвержена карстовым процессам (Северное, Южное, Восточное и Куба-Таусское поля). Здесь развиты различные формы карстового рельефа: воронки, провалы, гроты, ниши, навесы и др. Залесенность территории очень низкая. Древесно-кустарниковая растительность встречается по днищам крупных балок (Суриковская, Кордонная), а также по берегу пресного озера Карасун, в урочище Зелёный сад и небольшими группами деревьев в ряде других мест.

Местность, окружающая озеро Баскунчак, малонаселённая. Самые крупные населённые пункты – посёлки Нижний и Верхний Баскунчак, Тургай. Территория вокруг Баскунчака ранее использовалась в основном для выпаса лошадей, коров и овец. По всему району размещались хутора с помещениями для временного содержания скота. После организации в 1997 году Богдинско-Баскунчакского заповедника все чабанские точки были ликвидированы. В настоящее время выпас скота ведётся в окрестностях посёлка Нижний Баскунчак и только на территории заказника, окружающего заповедник.

Филин *Vubo vubo* в окрестностях солёного озера Баскунчак является гнездящейся и зимующей птицей. Проводивший в мае 1999 года кратковременные исследования С.А.Букреев (1999) оценил численность этого вида в заповеднике и заказнике (~ 500 км²) в 10-15 пар. В 2001 году научный сотрудник Астраханского заповедника Н.Д.Реуцкий

отметил филинов в Суриковской и Кордонной балках, у озера Карасун, в небольшой балке на восточном берегу Баскунчака, в урочищах Таз-Булак (заказник) и Вак-Тау, но сведений о находках гнёзд нет. В 2002 году (в мае) филина встречали между посёлком Нижний Баскунчак и Кордонной балкой, а также в низовьях реки Горькой. В том же году найдено гнездо в юго-западной части горы Большое Богдо. В 2003 году пары филинов зарегистрированы в урочище Шарбулак, балке Ак-Джар, у озера Карасун и в урочище Вак-Тау. В 2004 году обнаружены 2 гнезда: одно – в низовьях Горькой, другое – на юго-западе Большого Богдо. 30 апреля в гнезде на Богдо содержались 1 птенец и 1 яйцо. В 2005 году найдено 4 гнезда филина (Ак-Джар, Вак-Тау, в районе Карасуна, на обрывистом берегу Горькой). В гнезде на берегу реки Горькой 10 мая находились 4 птенца возрастом 2-2.5 недель, 31 мая – только 3 птенца с отрастающими маховыми перьями.

В 2006 году известно о 5 гнездах филинов, одно из которых, кроме выше перечисленных мест, было найдено в карстовой воронке в окрестностях Зелёного сада. В гнезде на горе Большое Богдо 28 апреля было 3 яйца (размеры, мм: 60.1×47.5; 63.4×48.2; 62.1×47.6), 4 мая появился один птенец, а 5-го – второй. В гнезде в окрестностях Зелёного сада 6 июня было 2 довольно крупных птенца примерно месячного возраста.

В 2007 году гнёзда филинов располагались на горе Большое Богдо (2 гнезда), а также в карстовой воронке на северной части заповедника и в балке Ак-Джар (данные за 2001-2007 годы – по: Летопись природы, ГПЗ «Богдинско-Баскунчакский», 2002-2008, рукопись).

В 2008 году, по сообщению инспекторов охраны, филин также гнездился на северо-восточном склоне Богдо в верховьях балки на карнизе из песчаника. В последующие годы филины постоянно наблюдались в этом месте, но гнёзд мы не находили. В том же году гнездо с 2 птенцами найдено А.П.Лактионовым (устн. сообщ.) в урочище Вак-Тау.

В 2009-2011 годах гнездовые участки филина зарегистрированы в балке Ак-Джар (Белая), в низовьях реки Горькой, в урочище Вак-Тау, в урочище Шарбулак, в балке Суриковская и у озера Красное (южный берег озера Баскунчак). В 2012 году (25 апреля) гнездо филина с 3 яйцами и 2 однодневными птенцами было найдено в урочище Вак-Тау (Белик 2012). Кроме того, В.П.Белик 23 апреля 2012 нашёл два гнезда на Большом Богдо, которые в дальнейшем оказались разорёнными. Ранее, 4 апреля 2012, мы обнаружили поблизости от тех мест гнездо с кладкой из 3 яиц в нише скалы из песчаника, которое оказалось разорённым 11 апреля. Яиц или скорлупы в гнезде уже не было, а в нише наблюдались следы (предположительно) степного хорька. В восточной части горы Большое Богдо проходит экологический маршрут. При беспокойстве филинов они надолго покидают гнёзда, а их кладки в это время разоряются хищниками. Повторное устройство гнёзд филином

на Большом Богдо также было безрезультатным. В 2012 году филин гнезился также в низовьях Горькой речки, где мы его постоянно наблюдали весной и летом. Гнездо обнаружить не удалось. В нише берега реки, где ранее находили гнездо, пара перестала гнездиться. Скорее всего, они переместились ближе к озеру Баскунчак, дальше от проходящей здесь дороги.

Таким образом, в настоящее время на территории заповедника и, частично, заказника на площади 200 км² гнездится не менее 6-12 пар филинов.

Все известные в заповеднике гнёзда филины располагали в нишах скал, береговых обрывов, склонах балок и в карстовых воронках в пустотах гипсовой породы. Откладка яиц происходит в первую декаду апреля, повторные кладки могут быть и в более поздние сроки. Расположение филином гнёзд в балках, оврагах и скалах характерно для степных территорий (Белик 1994). В кладке бывает от 2 до 5 яиц, кладки при повторном устройстве гнёзд после разорения состоят из 2-3 яиц. В среднем на одно гнездо приходится 3 яйца ($n = 11$). В конце апреля – начале мая в гнёздах начинается вылупление птенцов. В конце мая – начале июня птенцы уже имеют первый годовой наряд, а во второй половине июня пробуют летать.

Питание филина рассматривается на основании анализа погадок ($n = 15$) и встреч пищевых объектов в гнёздах с птенцами. В гнёздах находили малых сусликов *Spermophilus pygmaeus*, ушастого ежа *Hemiechinus auritus*, полевого жаворонка *Alauda arvensis*, полёвок *Microtus* sp. и слепушонок *Ellobius talpinus*.

Интересный факт рассказал А.П.Лактионов – профессор кафедры ботаники Астраханского университета. Проводя флористические исследования в заповеднике весной 2008 года, он обнаружил гнездо филина в небольшой гипсовой пещерке в урочище Вак-Тау. В гнезде находились два 1-2-дневных птенца. На сделанной им фотографии в гнезде, кроме птенцов, находились убитые 1 малый суслик и около 20 полёвок. В дальнейшем филины продолжали носить добычу в гнездо. Через некоторое время они завалили её одного из птенцов так, что он погиб от асфиксии.

В погадках филина определены останки полёвок (в основном общественной *Microtus socialis*) – 85% и фрагменты черепа и шерсть малого суслика.

Подводя итог, нужно отметить, что численность филина в Богдинско-Баскунчакском заповедника на протяжении последних 10-15 лет остаётся невысокой, но стабильной. Используя в качестве основного корма общественную полёвку, филин в настоящее время имеет достаточно стабильную кормовую базу. В проведённых нами отловах мелких грызунов *M. socialis* значительно преобладает над другими видами.

В то же время филин особо чувствителен к фактору беспокойства. Экскурсионная деятельность на горе Большое Богдо привела к тому, что попытки гнездования в этом благоприятном для него месте были безуспешны. Филин продолжает успешно выводить свое потомство лишь в наиболее глухих, не часто посещаемых людьми местах.

Литература

- Белик В.П. 1994. Филин в Донских степях // *Филин в России, Белоруссии и на Украине*. М.: 75-93.
- Белик В.П. 2012. К летней фауне хищных птиц и сов Богдинско-Баскунчакского заповедника // *Стрепет* 10, 1: 54-59.
- Букреев С.А. 1999. Материалы по птицам Богдинско-Баскунчакского заповедника // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России*. М.: 61-65.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2012, Том 21, Экспресс-выпуск 825: 3147-3149

Первая поимка большой синицы *Parus major* с итальянским кольцом на Куршской косе

А. П. Шаповал

Анатолий Петрович Шаповал. Биологическая станция «Рыбачий», Зоологический институт РАН, посёлок Рыбачий, Калининградская область, 238535. Россия. E-mail: apshap@mail.ru

Поступила в редакцию 2 декабря 2012

Большая синица *Parus major* – один из самых обычных мигрантов, регулярно отлавливаемых на Куршской косе. За период с 1957 по 2012 год здесь окольцована 245681 особь этого вида (Bolshakov *et al.* 2012). Результаты кольцевания большой синицы представлены в работе В.А.Паевского (1971), в специальном приложении к издаваемому Биологической станцией ЗИН РАН журналу «*Avian Ecology and Behaviour*» (Bolshakov *et al.* 2001) и в публикуемых в этом же журнале ежегодных отчётах по кольцеванию птиц (Bolshakov *et al.* 1999-2011).

Основные места зимовок мигрирующих через Куршскую косу больших синиц, по данным находок окольцованных птиц, сосредоточены в северной половине Восточной и Западной Европы (Паевский 1971; (Bolshakov *et al.* 2001). Как видно из таблицы 1, чаще всего помеченные большие синицы встречаются в Польше и Германии, хотя отдельные находки известны и далее к западу (Франция, Англия, Ирландия) и югу (Франция, Швейцария).

На Куршской косе также регулярно отлавливаются большие синицы, окольцованные в европейских странах как на зимовках, так и во время осенней миграции и при обратном движении весной (табл. 2). На данный момент имеется 146 поимок больших синиц с иностранными кольцами из 10 зарубежных государств.

Таблица 1. Находки окольцованных на Куршской косе больших синиц *Parus major* южнее Прибалтики в зимнее время (декабрь–февраль)

Страна	Число находок
Бельгия	8
Великобритания	1
Германия	57
Дания	4
Ирландия	1
Нидерланды	18
Польша	50
Франция	4
Швейцария	1
Швеция	2
Всего	146

Таблица 2. Встречи на Куршской косе больших синиц *Parus major*, окольцованных в разных странах Европы.

Страна	Число находок
Бельгия	16
Германия	18
Дания	4
Италия	1
Нидерланды	6
Польша	90
Франция	3
Чехия	2
Швейцария	2
Швеция	4
Всего	146

21 октября 2012, спустя ровно год после кольцевания, на полевом стационаре «Фрингилла» была поймана большая синица (самка) с итальянским кольцом Italy, Bologna LR 1166, помеченная 21 октября 2011 в провинции Тренто области Трентино-Альто-Адидже (Trento Sebtra, Sauch) в точке с координатами 46.13 N, 11.12 E. От места кольцевания до места повторного отлова птица сместилась в северо-восточном направлении с азимутом 34° на расстояние в 1192 км. По данным, полученным из Российского национального центра кольцевания (за очень признательны И.Харитоновой), это первый случай

встречи большой синицы с итальянским кольцом не только на Куршской косе, но и вообще на территории России.

По сообщению Р.Патапавичюса (ему также выражаем признательность), 31 октября 2011 году большая синица с итальянским кольцом была поймана на литовской орнитологической станции Вентес-Рагас, расположенной на противоположном берегу Куршского залива в 43 км к северо-востоку от полевого стационара «Фрингилла». В Литовском национальном центре кольцевания также имеется находка большой синицы, окольцованной птенцом в Литве 31 мая 1983 и повторно отловленной в Италии (Folona, 45.57 N, 12.07 E) 9 декабря 1983.

Две находки в Прибалтике больших синиц с итальянскими кольцами могут быть следствием достаточно суровых зим в последние 2-3 года в местах традиционных зимовок больших синиц, что вынуждает птиц смещаться в более отдалённые южные районы.

Литература

- Паевский В.А. 1971. Атлас миграций птиц по данным кольцевания на Куршской косе // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **50**: 3-110.
- Bolshakov K.V., Shapoval A.P., Zelenova N.P. 2001. Results of bird ringing by the Biological Station «Rybachy» on the Courish Spit: long-distance recoveries of birds ringed in 1956-1997. Part 2 // *Avian Ecol. Behav. Suppl.* **2**: 1-150.
- Bolshakov K.V., Shapoval A.P., Zelenova N.P. 1999-2011. Results of bird trapping and ringing by the Biological Station «Rybachy» on the Courish Spit in 1997-2010 // *Avian Ecol. Behav.* **2-20**.
- Bolshakov K.V., Shapoval A.P., Zelenova N.P. 2012. Results of bird trapping and ringing by the Biological Station «Rybachy» on the Courish Spit in 2011 // *Avian Ecol. Behav.* **22**.

